

Развернувшись в воздухе, Хаджар взмахнул мечом. Клинок, тяжелее обычного в несколько раз, создал достаточный импульс, чтобы Хаджар закружился волчком. Опускаясь на песок, он уже был окружен веером бритвенно острых ветряных лезвий.

Стоило только ступням Хаджара коснуться земли, как в него полетели десятки копий и стрел, но было поздно. Призванная энергия превратила веер в мощное торнадо.

С криком разлетали кони и люди, рассеченные на десятки частей. Кровь полилась тяжелым дождем с привкусом меди и запахом горелого железа. Воспользовавшись секундной заминкой в рядах запаниковавших врагов, Хаджар, схватившись за уздечку, вскочил на круп лошади. Легким движением он срезал голову сидевшего впереди всадника.

Скинув его тело, Хаджар направил лошадь прямо на перерез основной части конной группы противника. Отсавив клинок в сторону, практически не умея сражаться в седле, он был готов обрушиться на них топором палача.

В этот самый момент затылок лизнул порыв теплого ветра.

Из тени одного из всадников вылетел Эйнен. Облаченный в одежды своего народа, он выглядел мстительным призраком, пришедшим за своей жертвой. Его посох-копье размазалось в стремительных выпадах.

- Скалистый берег! - выкрикнул Островитянин.

Будто бы тысячи камней, сотни лет натачиваемых неумолимым прибором, рассекли пространство. Там, где они попадали в песок, звучали злопки и в воздух поднимались облачка пыли, покрывая разрастающиеся лунки. Тем разбойником, коим не повезло попасть под град стремительных ударов, не помог бы и лучший лекарь.

Изрешеченные, с раздробленными костями и разорванными телами, они падали за мертво. Их кони, с разорванными в клочья железными пластинами брони, падали сверху. Кровь лилась по песку вереницей сотен алых ручейков.

Глаза Эйнена и Хаджара на мгновение встретились.

- Удачи, - прошептал Хаджар и развернул коня.

Островитянин вполне справится с оставшейся частью конников, а значит Хаджару стоило вернуться к исходному варианту плана.

Рывком он вскочил на ноги и, отпустив поводья, вновь взмыл в воздух. На этот раз, не кружась, попросту сделал секущий взмах. Помноженный на силу прыжка, скорость падения и вес меча, удар получился одним из самых мощных, на который только был способен Хаджар, не воспользовавшийся энергией.

Порыв ветра, сорвавшийся с кромки лезвия, предстал в образе еле различимой головы дракона. Распахнув пасть, она пронеслась сквозь ряды разбойников. Многим пришлось применять свои лучшие защитные техники. Таких ударов просто выбивал из седла. Тем же, кто не обладал достаточной силой или скоростью, повезло меньше.

Их порыв рассекал на части. Крики людей, потерявших руки, ноги или пытающихся убрать

внутренности обратно в животы, затопили окрестности. Казалось, что эхо массовой агонии переливается в ручьях крови, заставляя её застывать гранеными рубинами.

Приземлившись, Хаджар тут же увернулся от вражеского копья. Разворачиваясь, ударом локтя он переломил древко надвое. Схватив осколок с острием, он не глядя бросил его себе за спину. Оно выстрелило будто болт из осадного арбалета. Со свистом пронзило железную пластину доспеха, могучую шею лошади, её всадника и еще двух позади него.

Всего этого Хаджар не видел - лишь догадывался по вскрикам и хрипам. Сам он, дернув за обломок копья, вырвал наездника из седла. Ударом пятки он разбил его череп, а осколком подломил ноги скачущей рядом лошади.

Палаш всадника пронесся в сантиметрах над головой Хаджара. Второго удара враг уже нанес. Не успевая вырвать ног из стремян, все что ему оставалось - смотреть на то, как конь зарывается в песок, а к его шее летит меч.

Срубив очередную голову, Хаджар с ревом вонзил меч, пропитанный кровью и энергией, в песок. Волна силы вошла в землю, а затем разошлась волной шквального ветра. Как если Море Песка действительно, на долю мгновения, превратилось во взволнованное штормом озеро.

Метровые волны песка раскидывали всадников и лошадей будто кукол. Ржание коней перекрывало крики людей. Хадажр же мчался среди этих волн будто обезумевший демон. Сверкала его кровожадная улыбка и искрил объятый черным туманом клинок. Оставляя за собой кровавые арки, Хаджар врубался в ряды тех, кто пришел за его жизнью.

Воспитанный Мастером и Южным Ветром, Хаджар никогда не нападал первым. Он сдерживал насмешки и проклятья. Но когда против него или того, что ему дорого поднимали меч - он обрушивался всеми своими яростью и силой.

Меч Горного Ветра, прогремев трубным воем, рассек пополам бравого мустанга и тяжелого воина, вооруженного боевым молотом. Совсем необычное оружие для пустыни...

Опять же - додумать не дали.

Хаджар, окрыленный своим неожиданным превосходством над, по-сути, раными по "силе противниками", не уследил за внезапной атакой. Более того - он спутал её с игрой родного ветра.

Не сразу он нашел отличия в потоке, который летел к нему на встречу, от того, с кем привык идти "нога в ногу" с рождения. По песку, оставляя за собой белый след, летел разрез в виде сабельного удара. Он слегка вибрировал, издавая звук, похожий на шелест повешенной на воздухе простыни.

Инстинкты Хаджара взревели и в последний момент он подставил клинок. Удар протащил его пару метров по песку, а затем, соскользнув с меча, лизнул левой плечо. В клочья разорвались старые одежды, а глубокий порез оголил белую кость.

Сцепив зубы, Хаджар привычным усилием воли направил к ране поток энергии. Боль постепенно утихала, а кровь тут же свернулась и застыла крепкой коркой. Техника усиления плоти, которой многие годы назад овладел Хаджар, не была настолько сильна, чтобы тут же стянуть края раны. Благо, сердце дракона и без того достаточно укрепило плоть человека.

Учитывая что удар сделал с нерадивым разбойником, умудрившимся под него попасть - участь

Хадабра была бы незавидной. Его бы разорвало так же, как тигр рвет простую холщовую тряпку.

С лошади на песок прыгнул воин невысокий, но плечистый. Совсем не такой комплекции, какую можно встретить среди пустынников. Даже его броня была совсем иной. Её отличие буквально бросалось в глаза.

Остроконечный металлический шлем с выпирающими укреплениями. Спускающаяся с его краев кольчуга скрывала шею и и ключицы. На груди - тяжелый, дубленый кожаный доспех. Железные наручи и наплечники. По центру символ, который Хаджар смутно припоминал, но никак не мог понять - где же он его уже видел.

- Как долго, - произнес воин. Говорил он с легким, неопределяемым акцентом. - как же долго я искал того, кто тоже слушает ветер.

Он качнул изогнутой саблей, исписанной вязью непонятных узоров. За спиной противника тут же взмыл в небо вихрь белесого ветра, пропитанного энергией и путем Сабли. Режущие, быстрые удары буквально пропитали этот небольшой шторм.

Хаджар сделал шаг назад и взялся за рукоять Горного Ветра обеими руками. Вдудлись его мышцы, напряглись жилы. Он еще недостаточно привык к немислимому весу (для простого клинка) своего меча, а здесь такой опасный враг.

Уже давно Хаджар осознал, что для него любые стычки, в какой-то момент времени, превратятся в череду дуэлей. Сильным адептам не было резона размениваться на более слабых противников. Они искали тех, с кем могли биться насмерть, чтобы получить возможность продвинуться дальше в своем развитии.

Вот только - что делал Небесный Солдат среди немногочисленной горстки "чехеров"?

Тем более - Небесный Солдат, как и Хаджар, использующий в своей энергии ветер?

- Позволь представиться, - воин, игнорирую кипящую вокруг битву и песчаный вихрь, отсалютовал на местный манер. - Туркут, младший офицер армии Короля Пустыни - Солнцеликого Санкеша.

<http://tl.rulate.ru/book/6918/242315>